

Эмили сидела на своей кровати, пытаясь разобраться с тем, что происходит с ее телом. Ни разу с тех пор, как у нее начались первые месячные, она не была так обеспокоена тем, что с ней происходило. Мокрые пятна на ее блузке медленно становились больше, когда она смотрела на свою грудь в зеркале. Даже при том, что она физиологически понимала, что происходит, это все равно смущало. "Как мне объяснить это папе?" Подумала она про себя почти со слезами.

Она вышла в Интернет и начала исследовать, почему ее грудь выделяет молоко, когда она не была беременна. Чем больше она читала о спонтанной лактации, тем больше все начинало обретать смысл. Двумя причинами ее состояния были антидепрессанты и противозачаточные средства. Ее мама внезапно скончалась, когда она была на первом курсе колледжа. Потеря матери повергла ее в эмоционально нисходящую спираль. В результате их семейный врач прописал мягкий антидепрессант, чтобы помочь Эмили справиться с потерей матери. Эмили отказывалась возвращаться в колледж, пока не смирится с потерей матери.

Эмили и ее мама были настолько близки, насколько могут быть дочь и мама. Эмили также была благословлена внешностью своей мамы. Были времена, когда люди на публике принимали их за сестер. Их цвет волос, черты лица и манеры были идентичны. Эмили также унаследовала огромную грудь своей матери. К тому времени, когда она закончила среднюю школу, её блузка уже растягивалась парой шаров 36-го размера DD.

Из-за стройности и сексуальности ее тела ее мама настояла, чтобы она начала принимать противозачаточные средства, когда пошла в старшую школу. Но в этом действительно не было необходимости из-за отца Эмили. Джон был крупным мужчиной, который очень заботился о своей семье. Большинство мальчиков, которые пытались начать с ней встречаться, быстро бросали эту затею. К тому времени, когда Эмили закончила среднюю школу, у нее был только один парень. И максимум до которого он дошел — поиграть с ее огромными сиськами. Когда Эмили попыталась пойти дальше, в её мозгу вспыхнул мысленный образ ее отца, идущего за ним с ножом. В тот вечер их свидание внезапно закончилось.

Эмили обнаружила, что ее состояние называется Галакторея. Это не было редкостью. Это могло быть вызвано обоими препаратами, которые она принимала ежедневно. Сначала это не проявлялось так сильно, она просто игнорировала это, как все мы это делаем, когда либо чего-то не понимаем, либо просто надеемся, что это пройдет. Но затем ее груди начали увеличиваться, поскольку в них стало вырабатываться все больше и больше молока. Она делала все возможное, чтобы они оставались истощенными. Но потом она прочитала, что чем больше она держала их истощенными, тем больше они продолжали производить молоко. Когда она была полностью наполнена, ее груди увеличились до размера E. Она ненавидела свои огромные сиськи.

Размышления Эмили были прерваны стуком в дверь ее спальни. - Эм! Ты в порядке? - спросил Джон через дверь.

- Я в порядке, папочка! - сказала она, чуть ли не плача.

- Можно мне войти, детка?

- Нет, папочка! Не прямо сейчас!

Джон никогда не был из тех, кто принимает "Нет" за ответ. Он открыл дверь, беспокоясь за свою малышку. - Что происходит, детка? Есть ли мальчик, о котором мне нужно знать? - спросил он, почти смеясь, пытаясь разрядить обстановку в комнате.

Эмили скрестила руки на груди, когда ее отец открыл дверь ее спальни и вошел внутрь. Прошло пару месяцев с тех пор, как у нее началась течка, и она проделала хорошую работу, скрывая это от своего отца. Теперь этого было не скрыть. Она начала плакать. - Папа! У меня проблема! - Она убрала руки с груди и позволила отцу увидеть мокрые следы на ее блузке, обозначающие соски на ее грудях.

Как поступил бы любой здравомыслящий папа на его месте, Джон сделал неправильный вывод. - Эмили! Ты беременна? - В его вопросе был не гнев, а обида.

Эмили вскочила. - Нет, папочка! Я бы никогда не позволила этому случиться! - Она замолчала, когда Джон устался на ее грудь. - Сядь, папочка! - В течение следующих 20 минут Эмили рассказывала все, что узнала о своем состоянии. Джон слушал спокойно. Он знал, что смерть его жены и ее матери тяжело сказалась на ней. По его мнению, это было всего лишь еще одним последствием той потери. Когда она закончила свой рассказ, ее последним комментарием было: - Это не только смущает, папочка, но еще действительно больно, когда они заполнены. Как прямо сейчас!

Джон несколько секунд сидел, не зная, что сказать. Наконец он встал и взял ее за руку. - Пойдем со мной! - Он повел ее по коридору в главную спальню и в свою ванную. - Сними блузку и лифчик! - сказал он ей без колебаний.

Глаза Эмили в шоке распахнулись. - Что?! Нет, папочка! Я не могу!

Джон посмотрел на нее со всей нежностью, которую он испытывал к ней как к своей маленькой девочке. - Все будет хорошо, детка! Теперь сними блузку и лифчик, - мягко сказал он.

Эмили нерешительно начала расстегивать блузку, ее руки дрожали. Она стянула ее с плеч. Затем она потянулась за спину и расстегнула лифчик. Ее огромные груди выпали из-под сдерживающей резинки. С ее сосков капало молоко. Эмили уставилась в пол, не в силах смотреть отцу в глаза.

- Посмотри на меня, Эм! - сказал он властно, смягченным нежностью. - Тебе нечего стыдиться. Ты прекрасна! - Он развернул ее и заставил встать перед раковиной в его ванной лицом к зеркалу. Он встал позади нее, нежно сжимая руками ее предплечья. - Что ты видишь? - спросил он ее, глядя поверх ее головы в зеркало вместе с ней.

- Они отвратительны! Вот что я вижу! - заворчала она, когда с ее сосков закапало на крышку

туалетного столика.

Джон скользнул своими массивными ладонями вниз по ее рукам и под груди, пока он не приподнял каждую из них. - Нет, это не так! Они прекрасны. Ты так похожа на свою мать, это почти что сверхъестественно. - Он начал массировать каждую из ее молочных желез, сцеживая жидкость. Ее молоко начало разбрызгиваться по зеркалу и столешнице. Оно также начало стекать по рукам Джона и, в конечном счете, по животу Эмили. - Я делал это для твоей мамы, когда она была беременна тобой, - затем он усмехнулся, - на самом деле. Я поддерживал ее выработку молока в течение пары лет после твоего рождения.

Первоначальная боль от сдавливания груди постепенно сменилась облегчением, поскольку давление в ее грудях ослабевало. Затем облегчение сменилось ощущением, которого Эмили никогда раньше не испытывала, когда Джон ласкал ее груди, а затем соски с мастерством мужчины, который делал это раньше. Глаза Эмили закрылись, когда ее охватило наслаждение. - Ох, папочка! Это так приятно! - Она застонала, опустив голову, отдаваясь удовольствию и облегчению, которые доставлял ей ее папа.

Джон улыбался, теребя ее соски и наблюдая за реакцией ее лица и тела в зеркале. Она была точной копией своей матери, и он точно знал, что ей нравилось. Тридцать минут назад она была его дочерью, теперь же она была женщиной, которой он собирался овладеть.

Столешница была покрыта ее молоком, струйки которого стекали по зеркалу. С рук Джона капали ее молочные соки. Ее покрытые молоком соски заблестели, когда пальцы Джона впились в ее плоть, сцеживая молоко так, как будто его было бесконечное количество.

Затем Джон решил, что хочет увидеть, насколько она похожа на свою мать. Он зажал ее два истекающих соска между большими и указательными пальцами и начал нежно перекачивать их, попеременно сжимая и пощелкивая кончиками пальцев. Ответ, который он получил от нее, был незамедлительным.

Голова Эмили откинулась назад, когда ее захлестнула мощная волна удовольствия. Она мастурбировала много раз раньше. Но ощущения, зарождавшиеся внутри нее, были намного интенсивнее, чем все, что она когда-либо испытывала со своими руками. У нее свело живот. - Ах, папочка! - вскрикнула она. - Ах, папочка! Ах, папочка! - продолжала она повторять снова и снова. Она не могла заставить себя сказать, что собирается кончить. - Ах, папочка! АХХХ, ПОЖАЛУЙСТА, ПАПОЧКА!

Джон продолжал ласкать ее соски, чувствуя, как ее тело реагирует на его манипуляции. Он наклонился к ее уху. - Кончай для папочки, детка! Кончай для папочки, как хорошая девочка! - Он сильно ущипнул ее за соски, доводя ее до грани экстаза.

- АААААААААААААА!! - закричала она. - АХХ, ПАПОЧКА! КООНЧААААЮЮЮ! ААААХХХХХ! - Она начала задыхаться и хрюкать, когда волна за волной эйфория захлестывала ее, пока она не почувствовала, что вот-вот утонет в ней. Ее тело содрогалось в конвульсиях, пока Джон продолжал свою атаку на ее соски. Как раз в тот момент, когда ее тело, казалось, погружалось

в один из самых потрясающих оргазмов, которые она когда-либо испытывала, Джон снова ущипнул ее за соски, посылая новую волну ощущений, пробежавших по ее телу, и новую волну оргазмического экстаза. Ее тело сотрясилось так неконтролируемо, что она не осознавала, что вгоняла свою задницу в его тело и его теперь уже твердый как камень член.

После нескольких минут крепких объятий, пока ее тело проходило через оргазм, Джон отпустил ее соски и развернул ее. Глядя на нее сверху вниз, они пристально посмотрели друг на друга. Он начал ласкать ее лицо своими мокрыми от молока руками. - Ты моя малышка? - нежно спросил он.

- Ах, папочка! - ахнула Эмили, пытаясь прийти в себя. Эмоции, переполнявшие ее, были такими смешанными, что она не знала, что чувствовала. Но что она знала, так это то, что она принадлежала своему папочке. - Я твой папочка. Вся твоя! - Они нежно поцеловались, когда Джон обнял ее, притягивая к своему телу.

Джон прервал поцелуй и взял ее за руку. Он повел ее в спальню. Эмили не была уверена, чего ожидать дальше. Джон бросил несколько подушек к изголовью кровати и забрался на нее, сев спиной на горку из подушек, которую он только что создал. Затем он похлопал себя по коленям. - Забирайся сюда и оседлай мои колени. - Эмили сделала, как ей было велено, оседлав колени своего папочки, ее соски были всего в нескольких дюймах от его лица. - С этого момента мы не собираемся тратить твое драгоценное молоко на туалетный столик или где-либо еще. Ты будешь кормить им меня. Ты понимаешь?

- Да, папочка! Я понимаю! - Эмили захихикала.

- Хорошая девочка! - Затем Джон обнял ее и притянул ее грудь к своему лицу. Он сомкнул рот на ее левой груди и начал посасывать ее, играя языком с бугорком ее соска.

<http://erolate.com/book/3861/104750>